

Е Цзэи давно не бывал в этой квартире. Его офис располагался неподалёку от виллы на Озёрном острове, да и Шао Вэньчжуо редко появлялся дома — в прошлой жизни, узаконив их брак, Цзэи безвылазно жил именно там.

Подойдя к двери, он занёс руку над кодовым замком, но нажимать клавиши не потребовалось: створка оказалась приоткрыта.

Е Цзэи замер. Не теряя секунды, он шагнул к пожарному щитку в коридоре, откинул крышку и вытащил оттуда плоскую стальную пластину.

Из глубины квартиры доносился шорох — кто-то бессовестно копался в его вещах.

Поколебавшись долю секунды, Цзэи достал телефон, набрал номер Шао Вэньчжуо и, не дожидаясь ответа, опустил мобильный обратно в карман. После чего толкнул дверь.

Силуэт в гостиной метался в суматохе.

Разглядев визитёра, Цзэи мрачно прищурился. Чекая каждый шаг, он двинулся вперёд:

— Надо же, какие люди. Что, Е Чэньси уже и за кодом от моей квартиры следит?

Е Чэньси приходился ему сводным братом, а перед ним стоял его личный помощник — Чжао Цюань.

Сперва тот перепугался, но, узнав Е Цзэи, быстро оправился. Оперевшись ладонью о стол, он усмехнулся:

— А, второй молодой господин изволил вернуться. Я тут выронил одну важную вещь, вас дома не застал, вот и решил зайти сам.

Цзэи смерил взглядом его сжатый кулак. В ладони Чжао Цюаня блестела серебристая флешка. На ней хранились все расчёты по проекту, над которым Цзэи бился последнее время.

Проекту, чьим официальным руководителем числился Е Чэньси.

Тогда в кабинете Е Чэньси чётко услышал его слова, сказанные председателю Е: Цзэи больше не притронется к этой разработке. Кто бы мог подумать, что брат окажется настолько нетерпеливым и подошёл шестёрку, чтобы сходу украсть массив данных.

Губы Цзэи тронула улыбка, но взгляд оставался мёртвым:

— Раньше я знал, что у вас ни стыда ни совести, но даже не подозревал, до какой степени.

Чжао Цюань обомлел, лицо его вытянулось:

— Е Цзэи! Ты кем себя возомнил, в самом деле вторым молодым господином Е?! Если из-за тебя сорвутся сроки, ты сможешь ответить за последствия?!

Цзэи сокращал дистанцию, пока не оказался вплотную к нему.

Он был худ, но возвышался над Чжао Цюанем на полголовы и смотрел на него свысока, с ледяным презрением:

— И какими же результатами я должен рисковать? На каком документе стоит моя подпись, а не Е Чэньси? Какое отношение этот проект имеет ко мне и за что именно я должен отвечать?

Опешив от его тона и взгляда, Чжао Цюань вытянул руку, пытаясь оттолкнуть его.

Цзэи мгновенно перехватил его запястье. Удар не требовал великой силы: пальцы впились точно в уязвимую суставную точку и жестоко крутанули вниз. Лицо Е Цзэи исказилось мрачной яростью:

— Кто разрешал тебе касаться моих вещей?

Чжао Цюань взвыл от боли и попытался ударить свободной рукой. В ту же секунду левая рука Цзэи сжалась на его шее. В его пальцах блеснула стальная пластина — острая граница металла впилась ровно под кадык.

— Я сказал: убери свои грязные лапы.

Взгляд Цзэи был настолько промозглым и чужим, будто в его теле находился совсем другой человек.

Чжао Цюань не мог понять, что именно изменилось, но животный страх пробил его до костей: этот сумасшедший сейчас реально перережет ему горло.

— Ты... псих...

Чжао Цюань отчаянно дёрнулся, пытаясь вырваться. Локоть обо что-то больно ударился, и Цзэи глухо, сдавленно охнул.

Однако боль его не остановила — хватка на горле лишь сильнее сжалась.

Чжао Цюань налился багровым румянцем, задыхаясь. Холод металла на сонной артерии доводил до паники, и помощник замер, не смея шелохнуться:

— Ладно... ладно! Всё, я не трогаю, сейчас положу! Только отпусти!

Убедившись, что флешка вернулась на стол, Цзэи немного ослабил хватку.

Цзэи нахмурился. С его губ сорвался кашель, и из уголка рта брызнула алая кровь.

Чжао Цюань обомлел от ужаса:

— Ты... ты чего?! Я тебя не бил! Это не я, я тут ни при чём!

Желудок Е Цзэи скрутило тупой, раздирающей болью.

Бледное лицо покрылось мелкой испариной. Превозмогая судорогу, он вытер кровь с губ кончиком пальца и провёл окровавленным ногтем по шее Чжао Цюаня:

— С тобой я рассчитаюсь позже. Передай Е Чэньси: пусть не смеет зариться на моё. Всё, что он у меня заберёт, я заставлю вернуть с процентами.

У Чжао Цюаня подкосились ноги. Охваченный паникой, он рванул к выходу, но через пару шагов замер.

Без флешки Е Чэньси с него сдёрнет шкуру.

Пока Цзэи сгибался от приступа, сжав руками живот, Чжао Цюань молниеносно сгрёб со стола накопитель и бросился к двери. Однако едва он добежал до порога, как влетевшая в квартиру фигура с ходу впечатала ему тяжелый удар ногой.

Удар пришёлся прямо в солнечное сплетение. Сокрушительная боль выбила воздух из лёгких. Чжао Цюань рухнул на пол, корчась в грязи. Подняв глаза и узнав Шао Вэньчжуо, он онемел от ужаса, боясь шелохнуться.

Заметив следы крови на губах Цзэи, Шао Вэньчжуо изменился в лице. Тяжёлая, удушливая аура мгновенно заполнила прихожую. В два широких шага он оказался рядом и сжал плечи юноши. Его голос дрогнул:

— А-Цзэ! Где болит? Что с тобой?!

Квартира находилась на одиннадцатом этаже, и Шао Вэньчжуо взлетел сюда пешком. Его

грудь тяжело вздымалась, горячее, прерывистое дыхание обжигало ухо Цзэи, а бешеное сердцебиение передавалось через одежду.

Цзэи тяжело сглотнул:

— Желудок...

Не произнеся больше ни слова, Шао Вэньчжуо подхватил его на руки и устремился к выходу. От внезапной потери опоры Цзэи рефлексивно обнял его за шею.

Он хотел сказать, что в этом нет нужды, но очередная вспышка боли лишила его сил спорить.

В этот момент из вызванного лифта выскочил запыхавшийся Ся Айцзинь. Побледнев при виде крови, он отскочил в сторону:

— С господином Е всё в порядке?!

Шао Вэньчжуо шагнул в кабину. Его лицо казалось высеченным из мрамора:

— Того, кто в квартире, сдай полиции.

Ся Айцзинь торопливо кивнул:

— Понял!

Представительский минивэн на предельной скорости мчал сквозь городской поток к больнице.

Дежурная медсестра, узнав Шао Вэньчжуо и увидав на его руках обессиленного юношу, тут же подняла тревогу. В приёмный покой спешно спустился вице-президент клиники с двумя врачами, и Цзэи немедленно направили в процедурную.

Проводив взглядом каталку, исчезающую за дверями реанимации, Шао Вэньчжуо замер. Сжатые в кулаки пальцы побелели, на тыльной стороне ладоней натянулись синие вены.

Он сдерживал себя из последних сил, но от его фигуры веяло такой мрачной угрозой, что температура в коридоре, казалось, упала на пару градусов.

Зазвонил телефон. На связи был Ся Айцзинь:

— Босс, задержанного передали в участок. Каковы дальнейшие указания?

Шао Вэньчжуо тяжело смотрел в одну точку. В его голосе зазвенела сталь:

— Свяжись с юридическим отделом. Незаконное проникновение, разбойное нападение — добивайтесь максимального срока. Никаких смягчающих обстоятельств и лазеек.

— Понял, — ответил помощник и осторожно добавил: — Как господин Е?

Лишь два часа спустя Цзэи перевели из интенсивной терапии в палату.

Шао Вэньчжуо попытался войти следом, но медсестра вежливо преградила ему путь:

— Простите, господин Шао. Пациент пришёл в себя, сейчас идёт личный осмотр. Пожалуйста, подождите снаружи.

Каждому было понятно: это требование самого Цзэи.

Шао Вэньчжуо с мрачным упрямством смотрел на закрытую дверь, с трудом подавляя желание ворваться внутрь.

В палате вице-президент клиники поправил очки и внимательно изучил снимки гастроскопии:

— Вы переутомляетесь? Организм истощён.

Цзэи лежал на кушетке, бледный как полотно:

— Сроки по проекту жмут.

— Сроки сроками, но нельзя же так над собой издеваться! Питаетесь наверняка как придётся? Эх, молодёжь... Совсем себя не бережёте ради работы, — врач сокрушённо вздохнул. — А тут ещё резкий сильный удар. Вот и результат — кровотечение в желудочно-кишечном тракте.

Цзэи и впрямь не помнил, когда в последний раз нормально спал или ел. Все силы ушли на проект, который в итоге остался за братом, а самому Цзэи досталась лишь больничная койка.

Едва заметно улыбнувшись, он произнёс:

— Спасибо, доктор. Я буду осторожнее.

Убедившись, что в палате больше никого нет, он негромко спросил:

— Скажите... а с остальными органами всё в порядке? Например, с лёгкими?

— Я с вами о серьёзном желудочном заболевании говорю, при чём тут лёгкие? — врач пролистал пухлую папку с анализами. Вообще-то при желудочном кровотечении столь детальную диагностику не проводят, но раз пациента приставил сам Шао Вэньчжуо, обследовали каждый миллиметр.

Поправив дужку очков, доктор добавил:

— Лёгкие в абсолютной норме, никаких отклонений.

Значит, болезнь лёгких и впрямь отступила.

— Понял. Спасибо, доктор.

— О желудке заботьтесь всерьёз, не доводите до крайности. А то господин Шао в коридоре ходит с таким видом, будто готов тут всё по кирпичику разобрать. Мне за больницу страшно!

Лицо Цзэи оставалось бесстрастным, но пальцы, лежавшие на белоснежной простыне, еле заметно сжались. Выдержав паузу, он спросил:

— Он всё ещё там?

— Ну да, уже столько часов ждёт, — врач сделал знак медсестре. — Человек с его занятостью — и простаивает под дверью.

Цзэи не отозвался. В душе проشمгнула ироничная мысль: «Что ж, ради брака он действительно готов идти на любые жертвы».

Заметив, что пациент не расположен к разговорам, вице-президент не стал навязываться и повернулся к медсестре:

— Зови господина Шао. И оформите госпитализацию.

Цзэи поднял взгляд:

— Госпитализацию?

— В вашем состоянии это обязательно. Кровотечение остановлено, но нужно поставить зонд и откачать остатки крови из желудка.

—...

Шао Вэньчжуо переступил порог и сразу устремил взгляд на койку.

Цзэи выглядел истощённым: изящные черты лица казались излишне резкими, бледность смыла с кожи все краски, придав ему болезненную, пугающую хрупкость.

Укротив порыв гнева, Шао Вэньчжуо подошёл ближе и обратился к врачу:

— Доктор Линь, сколько времени уйдёт на восстановление?

— Здесь потребуется длительное лечение, — покачал головой вице-президент, протягивая Шао Вэньчжуо карту. — У него хроническая язва. С таким диагнозом любой сильный удар противопоказан. Если не беречь себя, рецидив неизбежен.

Язва... тупой удар...

Шао Вэньчжуо замер у кровати. Пальцы, сжимавшие медицинскую карту, побелели до костяшек.

Доктор вздохнул:

— Оставлю вас. У меня ещё вызовы.

Цзэи чуть приподнял веки.

Тёмные глаза Шао Вэньчжуо казались непроницаемыми. На вид он оставался спокоен, но Цзэи слишком хорошо знал: за этой маской бушует ураган.

— А-Цзэ, — произнёс Шао Вэньчжуо, и его взгляд мгновенно смягчился. — С тем человеком я разобрался. Не волнуйся, твои вещи в целости. Отдыхай.

Если бы Шао Вэньчжуо не подоспел вовремя, флешка уже оказалась бы на столе у Е Чэньси.

— Снова ты меня выручил, — тихо отозвался Цзэи. — Спасибо.

Сказав это, он смежил веки.

Шао Вэньчжуо долго всматривался в его бледное лицо. Рост метр восемьдесят один, а вес — не достигает и шестидесяти килограммов.

Только подхватив Цзэи на руки в прихожей, Шао Вэньчжуо ощутил, насколько тот невесом. От этой невесомости сжималось сердце.

— Побыл бы ты в больнице пару дней, А-Цзэ, — негромко проговорил он. — А как станет получше, я заберу тебя домой. На вилле есть врачи, они обеспечат правильный уход.

Домой...

В той, прошлой жизни, умирая, Цзэи тоже слышал от Шао Вэньчжуо слова о доме. Кто же знал, что брошенное тогда «в следующей жизни» сбудется так быстро.

Цзэи промолчал пару секунд. На его губах мелькнула едва заметная, горькая усмешка:

— Шао Вэньчжуо, тебе незачем так заботиться обо мне.

Он снова назвал его по имени — и произнёс именно эти слова.

Шао Вэньчжуо чуть нахмурился, справляясь с дыханием:

— Не бери в голову, это не составило труда. Поедешь со мной, хорошо?

Цзэи ответил с тихим вздохом:

— Хорошо.

Лицо Шао Вэньчжуо наконец просветлело. Выйдя из палаты, он сразу набрал Янь Ли:

— Срочно разместить медицинскую бригаду в западном крыле виллы. Передай им снимки и анализы А-Цзэ, пусть подготовят курс восстановления.

Завершив вызов, он вернулся. Цзэи уже открыл глаза и отрешённо смотрел в окно.

Шао Вэньчжуо не стал его беспокоить и опустился на кресло у изголовья.

Отсюда лицо Цзэи было видно до мельчайших деталей: длинные ресницы, тонкая линия носа, губы.

Он был здесь, совсем рядом. Настоящий.

Цзэи повернул голову:

— Который час?

— Шесть вечера. Я велел Янь Ли привезти ужин, — Шао Вэньчжуо посмотрел ему прямо в глаза. — А мне нравится, когда ты называешь меня по имени.

Взгляды скрестились. Молчаливая, завуалированная дуэль — каждый пытался прочесть в глазах другого нечто сокровенное.

Лет в шестнадцать-семнадцать Цзэи отличался норовистым, колким характером и вовсе не умел сдерживаться. Пока окружающие заискивающе величали молодого наследника «молодым господином Шао», только Цзэи дерзко бросал ему в лицо полное имя.

Шао Вэньчжуо уже тогда держался особняком и славился неприступным нравом, но, сталкиваясь с выходками Цзэи, лишь со вздохом качал головой: «Никакого уважения».

В те времена его улыбка была искренней и снисходительной.

Впрочем... всё это происходило ещё до гибели его родителей.

Сейчас в глазах Шао Вэньчжуо затаилась улыбка — внешне мягкая, но таящая в себе необъяснимый нажим.

Цзэи ничего не ответил.

Заметив его молчание, Шао Вэньчжуо отвёл взгляд и негромко усмехнулся:

— Ну да ладно, зови как хочешь.

Помолчав, он вдруг добавил:

— Кстати, А-Цзэ... откуда у тебя мой личный номер?

Цзэи замер.

Личный номер Шао Вэньчжуо забил ему в телефон уже после свадьбы в прошлой жизни. Цзэи выучил эти цифры наизусть, хотя тогда у него так и не появилось повода позвонить.

Сегодня, оказавшись в тупике, он набрал его на автомате: просто не нашёл никого другого, кто мог бы прийти на помощь.

Взяв себя в руки, Цзэи иронично прищурился:

— Ты сам дал его перед отъездом за границу. Куда уж господину Шао помнить о таких мелочах.

Шао Вэньчжуо молчал.

Внимательно посмотрев на Цзэи, он едва заметно кивнул и, не став спрашивать дальше, поднялся, чтобы налить воды.

И тут Цзэи вскинул взгляд. В его глазах блеснул лукавый огонёк:

— Впрочем, у меня тоже есть вопрос... А откуда ты узнал, что моя квартира на одиннадцатом этаже?

Рука Шао Вэньчжуо, сжимавшая стакан, на мгновение замерла.

<http://bllate.org/book/20083/1991330>